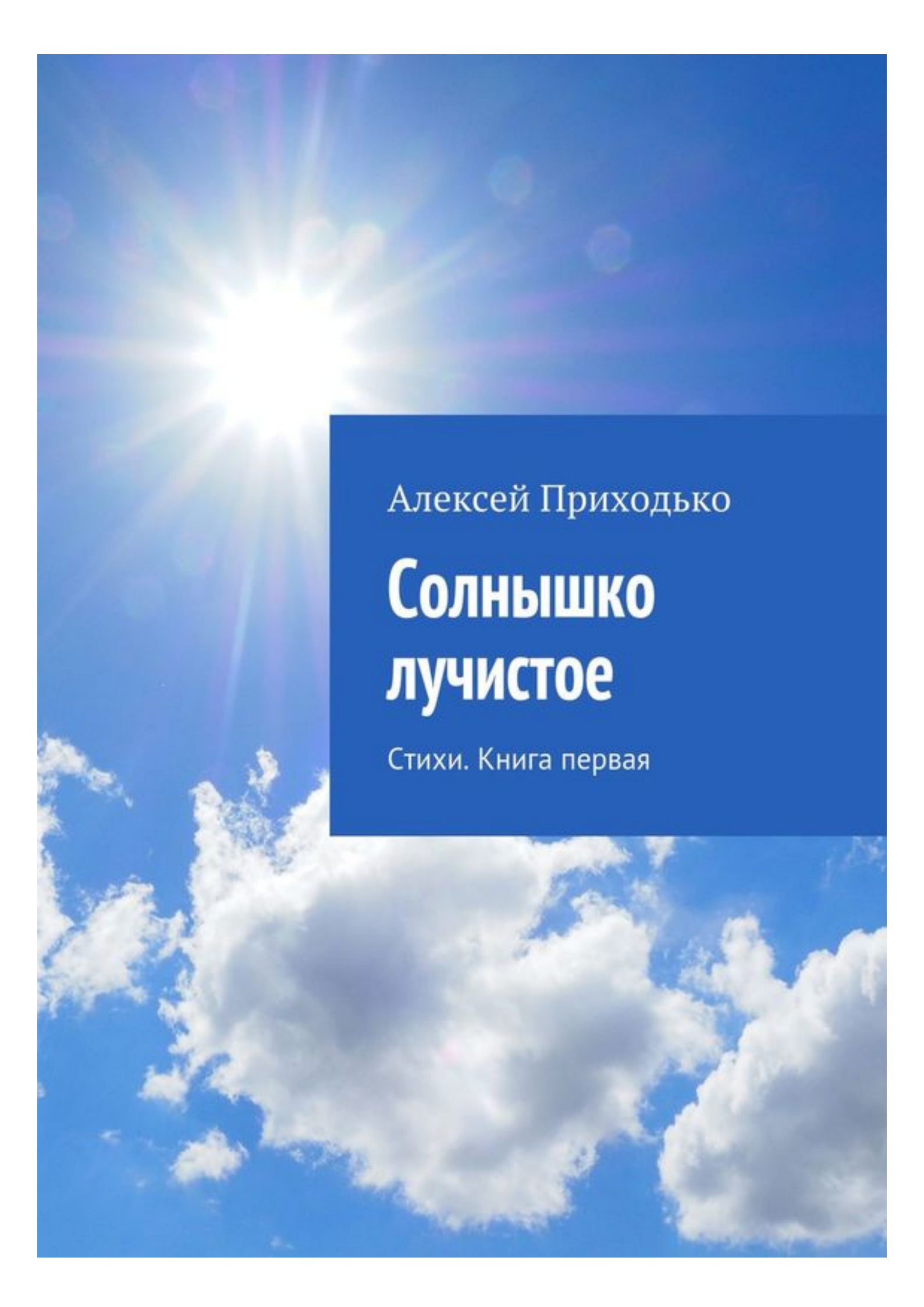

Алексей Приходько

Солнышко лучистое

Стихи. Книга первая

Алексей Приходько

**Солнышко лучистое.
Стихи. Книга первая**

«Издательские решения»

Приходько А.

Солнышко лучистое. Стихи. Книга первая / А. Приходько —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-457-98770-8

Желаю счастья вам, друзья, Успехов в жизни и добра. О жизни прожитой пишу. Любовь в стихах моих жива. В них славлю женщину и мать, А как без них жизнь начать. А как прожить нам без любви, Страданий, боль когда в груди. Ты понимаешь, что влюблён, Каким-то ядом опоён. В твоих мечтах только она — Та, что затмила небеса. Вы тоже это ощущали, Мгновения эти пролетали. Хочу напомнить вам, что было, Что память наша не забыла.

ISBN 978-5-457-98770-8

© Приходько А.
© Издательские решения

Содержание

«Ты сама должна влюбиться...»	6
Любовь судьбой определена	7
Как изумруд	8
Бывает	9
Лицо царицы подарил	10
Смерть он давно уже презрел	11
Заброшенный парк	12
Ты напрасно обиделась	13
Подари своё тепло	14
Приноровился открывать	15
Какая странная картина	16
Преобразилась, засверкала	17
Включи отсчёт, вернись туда	18
В пламени этом	19
Испугается опять тишина	20
Людей в село бы возвратить	21
Любовь навечно подарила	22
Ошибку судьба не признала	23
Память тоже заросла	24
Такая у тебя судьба	25
Так выражает свои чувства	26
Недостижимое такое	27
Свою любовь мне подари	28
Куда несёт тебя, куда	29
Бабло решает и прикид	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Солнышко лучистое Стихи. Книга первая Алексей Приходько

© Алексей Приходько, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Ты сама должна влюбиться...»

Ты сама должна влюбиться
Вспомнить взгляд твой и обнять,
В губки сладко целовать?
Ревность? Может, закипит.
Взгляд твой пыл тот устранил.
Воровать тебя не надо,
Ты – сердечная отрада.
Выбирать должна сама
Для себя ты мужика.
Что предложить красоте?
Нет сравнения тебе.
Значит, тот, кто кандидат,
Должен также весь сиять.
Нет, подружка, это зря,
Взять за фук тебя нельзя.
У такой, как ты, девицы
Мужик статью должен гордиться.
Чтобы взглядом был сражён,
В твоё сердце помещён.
Губки твои, словно роза,
Поцелуй не для мороза.
Видно, ты в пылу сейчас,
Потуши огонь на час.
Тебе нужен не юнец,
Не щегол, но молодец.
Что предложить красоте?
Нет сравнения тебе.
Ты сама должна влюбиться,
А потом уже жениться.

Любовь судьбой определена

Ты голову ко мне склонила,
Любовь свою провозгласила.
Ты в мыслях мне вся отдалась,
Наверно, в сказку собралась.
Тобою был я очарован,
Теплом твоим я околдован.
Желание было одно —
Тобой владеть хотел давно.
Вдыхая аромат волос
И сладость губ, к ним я прирос.
Ласку от рук, что обнимали,
Своим движением очаровали.
Там где-то музыка играла,
Тепло камина восхищало.
А нежное твоё «люблю»
Решало всю мою судьбу.
Дрова в камине салютовали,
Нашей любви всё посвящали.
Искры, как будто фейерверк,
Торжественный любви эффект.
Мелодия тихо звучала,
Радость на сердца навевала.
Под эту музыку любовь
Дарила чувства земных основ.
Ты голову к плечу склонила,
Нашу любовь провозгласила.
В мыслях была давно моя,
Любовь судьбой определена.

Как изумруд

Ну как тебя не полюбить,
Ну как тебя взять и забыть.
В сердце своём всегда хранить,
От дурных глаз тебя укрыть.
Такую сладкую, земную,
Мечту мужчины, озорную.
Ты бесподобное Божество,
Наверно, солнышку родство.
Тебя бы спрятать и хранить,
Иконою благословить.
Как изумруд, в ладонь зажать,
У сердца своего держать.
Красивая и бесподобна,
Богине ты, разве, подобна.
Сравнить тебя нужно с иконой,
С зарёю утра, порою сонной.
Быть может, ты – дитя от Бога?
Посланница от Козерога?
Быть может, в тебе знак другой.
С судьбою вовсе неземной?
Быть может, Бог тебя внедрил,
Весь Миг тобою он пленил?
Чтоб ты своею красотой
МИР принесла стране родной.
Ты – бесподобное Божество,
Наверно, солнышку родство.
МОГУ сравнить тебя с иконой,
С зарёю утра, порою сонной.

Бывает

Осенний день, сырой, прохладный,
Листою золотой нарядный.
Асфальт блестит, дождём умытый,
Ветер листок сорвал забытый.
Листок шалит, с ветром играет,
Где приземлится, он не знает.
У каждого свой путь к земле,
Ветер укажет путь тебе.
Бывает казус, и тогда
Поток несёт лист в никуда.
Вдруг к ветровому прикоснётся,
Поток прижмёт, лист не сорвётся.
Тогда и вдаль умчит, туда,
За много вёрст, где тишина.
Там высохнет и оторвётся,
Но он уже не приживётся.
Так Мир устроен навсегда,
У каждого своя судьба.
Кому-то долгий век прожить,
Радость свою с другим делить.
Бывает миг, как много лет,
Бывает век, где света нет.
Мгновенья, радость и покой,
А век суровый, даже злой.
Осенний день, сырой, прохладный,
Листою золотой нарядный.
А летний, солнечный такой,
Цветущий, тёплый и родной.

Лицо царицы подарил

Тебя, такую, Бог создал,
В цветах судьбу твою писал.
Фигуркой, статью наделил,
Лицо царицы подарил.
Сердце мужчины взор пронзает,
Там он надолго зависает.
Покой куда-то исчезает,
А сон в ночи прочь улетает.
Кто-то мечтает о тебе,
А кто-то уж давно в тоске.
Можешь во сне даже присниться,
Потом сама и оскорбиться.
Глаза твои, словно озёра,
А брови – радуга простора.
Губки, как розы лепестки,
Летнею свежестью полны.
Волос, как лён, шёлком свисает,
А аромат так привлекает.
А грудь твоя неповторима,
Красой своей неотразима.
О Боже, что за красота,
Любовью, счастьем ты полна.
Тепло твоё – магнит любви,
Глазки твои – радость весны.
Тебя, такую, Бог создал,
В цветах судьбу твою писал.
Фигурой, статью наделил,
Лицо царицы подарил.

Смерть он давно уже презрел

Взор, как в тумане, грусть в душе,
Кровь ещё сочится, боль в ноге.
На тёплом камне волк лежит,
Судьбу за жизнь благодарит.

Ушел вчера через флажки,
Задела дробь мякоть ноги.
Воспоминания гонит прочь,
Потом он крался сюда всю ночь.

Камень нагрелся, словно печь,
Тепло поможет жизнь сберечь.
Здесь отлежаться надо ему,
Здесь безопасно, ко всему.

Рана вот только заживёт,
Сил наберётся, и вперёд.
Волчицу ему пора найти,
Да логово, чтобы в глуши.

Волчья судьба так коротка,
Охотятся на них века.
Продлить свой род надо ему,
Здесь, на скале, решить судьбу.

Взор, как в тумане, боль в ноге,
Здесь, на скале, обзор везде.
Камень теплом тело согрел,
Смерть он давно уже презрел.

Заброшенный парк

Ручей широкий меж берёз
Тихо журчит, травой зарос.
Там, вдалеке, мост небольшой,
Он пешеходный и резной.
Сооружен он на века,
Видно, аллея здесь была.
Заброшенный давнишний парк,
Тропинок нет, туман и мрак.
Лес неухоженный такой,
Напоминает быт чужой.
Вода спокойно так течёт,
Листва по ней тихо плывёт.
В туманной дымке вдалеке
Возвышенность, словно во мгле.
Осенней краской лес покрыт,
Листом опавшим шелестит.
Берёза здесь преобладает,
А рядом дуб краску меняет.
Трава пожухлая кругом,
Да лист опавший лежит ковром.
Как в сказке, тишина такая,
Лишь там, вверху, ветер играет.
Лист золотой к земле парит,
На землю падая, шалит.
Ручей широкий меж берёз
Тихо журчит, травой зарос.
Мостик красивый, он резной,
Да парк заброшенный, чужой.

Ты напрасно обиделась

На судьбу почему-то обиделась,
Разругалась ты с ней и ушла.
В непогоду осеннюю кинулась,
На простуду себя обрекла.
Дождь холодный без жалости вымочил,
Листья, падая, липли к лицу.
Ветер волос трепал и раскидывал,
Он испортил твою красоту.
Спас тебя, обогрел, потом высушил
Встречный парень, под зонт свой укрыл.
Объяснил, что судьба с дома выгнала,
По тропинке, что в парк, увела.
Непогода тебя в руки кинула,
Зонт укрыл от листвы и дождя.
Дождь утих, а листва сразу высохла,
Но любовь по тропе понесла.
До утра отогрел тебя, сладкую,
Понял сразу, судьбой ты дана.
А погоду осеннюю, гадкую,
Он с тех пор полюбил навсегда.
На судьбу обижаться негоже нам,
Она путь нам укажет всегда.
По судьбе, по тропинке извилистой
Прямо в сердце к нему привела.
На судьбу ты напрасно обиделась,
А судьба лишь тебе помогла.
Чтоб тропинкой, судьбою отмеченной,
Прямо в дом, где любовь, привела.

Подари своё тепло

Ну зачем со мной играешь,
Ну зачем мной управляешь.
Ты пойми, что я иной,
Управляю сам собой.
Может быть, меня ты влюбишь,
Может быть, и приголубишь.
Станешь, может, ты моей,
Будешь ты со мной милей.
Покорить меня ты сможешь,
Если гордыню свою прогонишь.
Лаской лучше приручи,
А себя навек вручи.
Не учла ты, позабыла,
Что судьба давно решила
Счастье нам с тобой вручить,
Чтоб навеки обручить.
Значит, ты мне суждена,
Значит, я твоя судьба.
Значит, будем мы с тобой
Скоро мужем и женой.
Кто семью должен возглавить?
Кто семьёю должен править?
Муж в семье ведь голова,
Сладкая твоя мечта.
Ну а ты, радость моя,
Солнышко в зените дня.
Подари своё тепло,
Чтобы Солнце не зашло.

Приноровился открывать

Село заброшено в лесу,
Ветер гуляет по нему.
Двери со скрипом открывает
И ставнями часто играет.
Со свистом меж домов летит,
В дома врывается, шалит.
Там, где свободный в дома вход,
Печь развалилась, дымоход.
А где закрытые дома,
Там недоступная среда.
Значит, и вход туда закрыт,
Ставни забиты, внутри быт.
Дом на бугре один стоит,
Замок большой, вход он хранит.
Лишь форточка, что в огород,
С ветром сдружилась и поёт.
Приноровился, открывает,
В дом он со свистом залетает.
А там – на печь и засыпает,
Как будто отпуск получает.
В селе в то время тишина,
Не слышен стук, даже ведра.
Журавель, вроде, неживой,
Любуется он сам собой.
Воспоминания, как река,
Ползут по улице, слегка.
Песня, как будто из домов,
Напоминает быт основ.
По вечерам здесь часто пели,
За стол садились, кашу ели.
Детей своих они растили,
По праздникам и самогонку пили.
Село заброшено в лесу,
Ветер гуляет по нему.

Какая странная картина

Какая ты? Открой мне тайну.
Познать хочу твои черты.
Скажи, ты утром спозаранку
Сумела бы обнять мечты?
А полюбить так, прямо с лёту,
Как будто в омут с высоты.
Судьбу свою решить без счёту,
Не видя света впереди.
Себя отдать всю, без остатка,
Ради идейной красоты?
На ножки стройные свои
Надеть колючие носки?
В поле работать, как она,
Доить коров их дотемна.
На сеновал потом бежать,
В свободе чтоб любовь познать.
Устало, сладко засыпать,
Чтоб рано утром вновь вставать.
Фуфайку старую носить,
Судьбу за всё благодарить.
Мечтать, чтоб счастье привалило,
Углом своим чтоб наделило.
Детей своих пора рожать,
А в тесноте куда девать.
Какая странная картина,
Народная судьба, рутина.
Одним с небес манки мешок,
Другим – оглобля, горб и шок.
Теперь другие времена:
Джинсы разрежала, чтоб была дыра,
На кофте вырез до пупка,
Мечтает выйти за старика.

Преобразилась, засверкала

С утра с небес снежок летит,
Кружится, падая, искрит.
Ветер, наверное, уснул,
Под ветками в лесу вздремнул.
Землю, как ватой, покрывает,
На ветках хрусталём играет.
Преобразилась, нарядилась
Природа, в сказку устремилась.
Ветки деревьев в хрустале,
Играют бликами везде.
Землю укрыла покрывалом,
Белым, пушистым одеялом.
Зима встречает Новый год,
Отсчёт деяниям идёт.
Права свои восстановить,
Снегами землю всю покрыть.
Овраги снегом запаять,
Сугробы вверх, до крыш, поднять.
Преобразилась, засверкала,
Как будто замуж собиралась.
Под Новый год всё украшает,
Себя зима так возвышает.
Она свой нрав ещё покажет,
Морозами, пургой докажет.
Сейчас снежком она балует
И красотой своей милует.
Ветки деревьев в хрустале
Свисают гроздьями к земле.

Включи отсчёт, вернись туда

Перелистни страницы жизни,
Включи отсчёт, вернись туда,
Где молодость прошла и детство,
Где память до сих пор жива.
Взгляни в ту даль глазами детства,
Ковыль погладь детской рукой.
На спину ляг, под лучи солнца
Подставь мордашку сорванца.
Закрой глаза и наслаждайся,
Степи настой вдохни в себя.
И слушай, слушай, удивляйся
Руладами, вверху, птенца.
Комочек маленький в зените
Мелодию льёт на тебя.
Как будто бы тебя встречает,
На новый день БЛАГОСЛОВЛЯЕТ.
Почувствуй теплоту земли
И аромат этой степи.
Травный покров, словно с душой,
Ласкает стеблем, как рукой.
Ковыль с тобою говорит,
Кистью он гладит и щекочет.
Седую бородой ласкает,
С твоею сединой играет.
Перелистни страницы жизни,
Включи отсчёт, вернись туда,
Где молодость прошла и детство,
Где память до сих пор жива.

В пламени этом

Как ты смогла моё сердце обнять.
Как ты смогла сердце взять и забрать.
Как ты смогла мне себя подарить.
Как ты смогла в сердце дверцу открыть.
Ты подарила мне счастье любви.
Ты сохранила мне веру в мечты.
Ты наградила моё сердце теплом.
Ты увела меня в собственный дом.
Понял теперь, что женатым я стал.
Понял теперь, что нашел, что искал.
Понял теперь, что тебя я люблю.
Понял теперь, что любовь сохраню.
Знаешь, я счастлив и этим горжусь.
Знаешь, я чувствую радость и грусть.
Знаешь, я думаю, это судьба.
Знаешь, я знаю, что ты навсегда.
В сердце тебя буду вечно хранить.
В сердце тебя буду вечно носить.
Ты для меня, словно утра заря.
Ты для меня – свет от нового дня.
Радость любви я с тобою познал.
Сердцем тебя я как будто узнал.
Лаской твоей свою душу согрел.
В пламени этом любовью горел.

Испугается опять тишина

В зимнем царстве я иду по тропе,
Словно в сказке, я бреду в тишине.
Снег искрится и зовёт вдаль меня,
Видно, спутника нашёл для себя.
Ветки елей наклонились до земли,
Ношу снежную несут до весны.
От морозов хоронясь, здесь, в лесу,
В одеяло завернулись, с дремою, в снегу.
Звон стоит, в лесу сосновом тишина,
У меня кружится даже голова.
А снежинки, словно бисер, свысока
Плавно падают, кружатся, словно детвора.
Где-то ухнула вдали там сова,
Видно, скучно стало ждать дотемна.
Вторя ей, проснулась тоже егоза,
Ведь сороке тишина не нужна.
А потом, как будто в сказке, всё ушло,
Состояние покоя в лес пришло.
Зазвенела тишина как всегда,
Не нарушит её звук до утра.
Разве, может быть, с ветвей, с высоты,
Упадёт случайный ком до земли.
Испугается опять тишина,
Убежит под ветки сосен до утра.
В зимнем царстве я бреду в тишине,
Словно в сказке побывал, в старине.
Снег искрится и зовёт меня вдаль,
Навевает на меня он печаль.

Людей в село бы возвратить

Стоят забытые давно дома,
Как будто грусть их обняла.
Кругом лишь лебеда-царица,
Да ветерок в кустах резвится.
Запущенность, отсутствие людей,
Разбиты стёкла, нет давно дверей.
Сруб покосился, помочь призывает,
Тепло и радость людям обещает.
Через овражек сгнивший давно мост,
А там церквушка ждёт к себе приход.
Печальный вид, прогнили купола,
От лучей солнца свет у алтаря.
Тропа туда, заросшая давно,
Не ходят в храм, забыли все его.
Лишь ветер в окна залетает,
Там он о людях часто вспоминает.
Село заброшено, зарос дороги след.
Есть оправдание? Но это полный бред.
Земля кормилицей всегда слыла,
Забиты хлебом были закрома.
Смех детский там вдали звенит,
В футбол играют, свой у них «Зенит».
Лужайка вся истоптана ногами,
Сетка в воротах изорвана голами.
Село нам надо возродить,
Людей в село бы возвратить.
Дома, и школу, и больницу,
Да к храму – людей вереницу.

Любовь навечно подарила

Ты в счастье сердце завернула,
С улыбкой радуга зевнула.
Увидела радость в тебе,
Склонилась красотой к земле.
Тобою она удивилась,
Цветами счастья проявлялась.
Тучка ушла за горизонт,
В честь красоты закрыт был зонт.
Солнце в зените улыбалось,
Любви признанию восторгалась.
Лучами яркими пригрело,
Чтоб радостью душа запела.
Сердце любовью наслаждалось,
В порыве этом возрождалось.
Какая сладкая истома,
Любовь земная здесь, вне дома.
Девичье сердце в груди стучало,
Другое, рядом, ощущало.
Сердца стучали в унисон,
Полынный запах, степи звон.
Ветер прохладой освежал,
Нежно по телу пробежал.
Как будто тоже наслаждался,
Любовью с нею занимался.
Травный настой степь выделяла,
Бальзам с любовью замешала.
В сердца внедрила, напоила,
Любовь навечно подарила.

Ошибку судьба не признала

Да, знаю, конечно, прожил я немало,
Весенний рассвет я ведь тоже встречал.
Надежда теплилась в душе, и заноза
Вонзалась мне в сердце, искала причал.
Бывало, рассветы поутру будили
И звали меня в ту туманную даль.
Однако она почему-то всё снилась,
Осталась внутри, как бывлая печаль.
Наверно, судьбою начертано это,
Наверно, планида такая моя.
Не всем же везёт, чтоб тебя полюбила
Та женщина жизни, любовь и мечта.
Прошло мимо счастье, как ветер мелькнуло,
И скрылось вдали, за бугром, в камышах.
Кому-то досталась, быть может, нечаянно,
А может, судьбы был решительный шаг.
Свершилось, ошибку судьба не признала,
Оставила боль и занозу внутри.
А карму мою позабыла исправить,
Тропинку заросшую первой любви.
Так что же мне делать? Повеситься что ли?
Или так прожить, в сердце боль сохраняя?
Я думаю, память, что в сердце ютится,
Намного дороже, чем холмик земли.
Да, знаю, конечно, прожил я немало,
Весенний рассвет я ведь тоже встречал.
Надежда теплилась в душе, и заноза
Вонзалась мне в сердце, искала причал.

Память тоже заросла

Грусть что-то в память мою влетела,
За сердце, как крючком, задела.
Юность, как будто бы в кино,
В кадрах мелькнула, за окно.
Увидел клуб, в нём я работал,
Фото напостило, жил в заботах.
Односельчан так развлекал,
Трудом своим их просвещал.
О жизни в фильмах тех сюжет,
Целинных земель был портрет.
В них освещалась жизнь страны,
А мы все были так горды.
Трудились все, и стар и млад,
Пахали целину, парад.
Гудели дружно трактора,
Строем катились вдаль, дымя.
Потом, когда злаки созрели,
Зерном отборным преуспели,
Комбайны пошли в работу,
Создали на токах заботу.
Бурты с зерном преуспевали,
Площадь токов всю закрывали.
Колоннами шли на Магнай,
Совхозный хлеб, страна, встречай.
Ушло всё это в небытие,
Поля целинные в траве.
А память тоже заросла,
Лишь фотография жива.

Такая у тебя судьба

В сердце своём тебя ношу,
Там, в глубине, долго храню.
В ночи просыпаюсь, с тобой говорю,
В ночной тишине до зари я не сплю.
Так странно порою, я и сам не пойму,
Зачем я тебя в сердце столько храню.
Бывает такое, мечтаю забыть,
Но как без занозы твоей буду жить.
Она иногда досаждаёт, зудит,
То где-то уколёт, а то заболит.
То сердце так сдавит, в глазах заискрит,
А то грусть навевает, со мной погрустит.
Нет, долго она в моём сердце живёт,
До самых сединок меня держит, журит.
Да я не перечу, смирился давно,
Другую не смог полюбить всё равно.
Всю долгую жизнь прожил, для чего?
Семью не создал, хоть живу хорошо.
Есть дом, и машина, и живность в хлеву,
С занозой в сердце, наверно, умру.
Соседка просила, давай поживём,
Мужик ведь ты справный, дитё наживём.
Душой понимаю, что надо бы так,
А сердце бормочет, не нужен нам брак.
Забыть её нужно, зачем мне она,
Возможно, так надо, такая судьба?
А может, рискнуть и влюбиться опять,
Детей настрогать, ну примерно штук пять.

Так выражает свои чувства

Летом берёзу обнимала,
Ей все секреты рассказала.
Сердце твоё так колотилось,
Берёза в страхе наклонилась.
Веткой своею обняла,
Твои страдания в себя взяла.
Листва шептала, успокойся,
Иди вперёд, ничего ни бойся.
Жива ты, счастьем наслаждайся,
О том, что было, забудь, не кайся.
Твои деяния – знак судьбы,
Тропой начертанной иди.
Оставь тревоги, всё потом,
Судьба сама войдёт в твой дом.
Что суждено, произойдёт,
Чему не быть, то всё уйдёт.
Теперь целуешь бутон розы,
Забыла преданность берёзы.
Осень пришла, листва опала,
Вдаль улетела, там упала.
Измена это или шаг,
Судьбой подаренный аншлаг.
А может быть, это природа
Так выражает чувства года.
В тебя влюблённая, она
Осыпала листвой тебя.
Так выражает свои чувства
Листьев полёт – тоже искусство.

Недостижимое такое

Чужое, всё это чужое,
Недостижимое такое.
Твоя рука, глаза и брови,
А губки так к любви готовы.
К груди твоей взгляд прикипел,
Знаю, неправ, как я посмел.
Влечёт к тебе магнита сила,
Навек меня в себя влюбила.
Нежность лица и макияж,
Классный брови твоей вираж.
Взглядом ты в сердце проникаешь,
Как будто бы в него ныряешь.
Такое сладкое создание,
Нежность, любви очарование.
Мне кажется, что для тебя
Богам создана Земля.
Чужое, всё это чужое,
Недостижимое такое.
Тебе решать, кого любить,
Тебе и счастье подарить.
Глаза твои в сердце вошли,
Там, сероглазые, внутри.
Ты подарила огонёк,
Надежды слабенький намёк.
Теперь ночами я не сплю,
Взгляд твой внутри себя храню.
Мечтаю, что ко мне придёшь,
Рукой коснёшься, позовёшь.

Свою любовь мне подари

Ручей стремится, не замёрз,
Берег в снегу, печаль до слёз.
Иней деревья украшает,
Как в хрустале, ветки сверкают.
Нависли низко облака,
Ползут куда-то, вдаль спеша.
Зимний пейзаж взор поражает,
Печаль на сердце навевает.
Мне кажется, я, как ручей,
К тебе стремлюсь, сердце погрей,
Зимнюю стужу удали,
Своё тепло мне подари.
Опять снега, опять мороз,
Не будет долго красных роз.
Тепло твоё меня манит,
Ты, словно солнечный зенит.
Ручей стремится, тихо журчит,
Скоро он льдом будет покрыт.
Станет как зеркало вода,
Прочной, как сталь, будет она.
Продлится ЭТО до поры,
Пока придёт тепло весны.
Чтоб не застыл я, как ручей,
Теплом своим меня согрей,
Чтоб я зимой не замерзал,
Любовь твою в холод познал.
Чтоб я не ждал тепло весны,
Свою любовь мне подари.

Куда несёт тебя, куда

Пустота в туманной дымке,
Вдаль уходит колея.
Здесь с любимой на дрезинке
В бездну кануть навсегда.
Там, возможно, счастье жизни,
Может быть, наша судьба.
Неизвестность привлекает,
Может быть, мечта витает.
Колея в степи пустынной,
Где пожухлая трава.
В Мир бездонный убегает
Колея, в неё ныряет.
Может быть, в нём счастье едет,
Может, горе и беда.
Может быть, душа страдает,
По щеке бежит слеза.
Душу рвут сердца стенанья,
Бросить все напоминания.
Как забыть то, что осталось,
Миг короткий, счастья малость.
Куда несёт тебя, куда?
Вагон везёт тебя туда,
Где мрак, туман и пустота,
Засохшая в степи трава.
В туманной дымке пустота,
Бежит куда-то колея,
Вагон скрипит, тебя качает,
Как будто бы дитя ласкает.

Бабло решает и прикид

Стал я прозрачный, невидим,
Хотя на ощупь ощутим.
Бывало, встретишь где-нибудь
Красавицу, жизни всей суть.
Она тебя взглядом окинет,
Как бы ощупает, прикинет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.